

**ПРОЯВЛЕНИЯ ГРАДАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИЗНАКА
В ТВОРЧЕСТВЕ ИОСИФА БРОДСКОГО
ДОЭМИГРАНТСКОГО ПЕРИОДА**

Явление градации процессуального признака в русской речи на сегодняшний день полностью не изучено. Провести более детальный анализ данного явления позволило исследование стихотворений Иосифа Бродского доэмигрантского периода. Выбор обоснован тем, что в произведениях поэта четко прослеживается тенденция к выстраиванию градационных рядов по тому или иному признаку. В данной статье доказывается, что градация процессуального признака – это не только стилистическая фигура, она распространяет свое влияние и на грамматические категории, и на семантические поля глаголов. Исследование поэтического материала дало авторам возможность сопоставить видовременные формы глагола и в результате предложить собственную классификацию градации.

Ключевые слова: градация, процессуальный признак, Иосиф Бродский, поэзия, стихотворения, глаголы, градационные ряды.

Интерес к творчеству Иосифа Бродского не угасает. Безусловно, его поэтика представляет собой уникальный феномен. В художественной системе поэта соединены интенции различного порядка, что не может не привлекать исследователей. Недаром авторы документального сериала «Иосиф Бродский. Возвращение», увидевшего свет в 2010 году, считают: «С каждым годом, с каждым днем его мысли и слова обретают все более глубокий и пронзительный смысл, словно время пытается догнать поэта» [7].

Но популярность Бродского среди мемуаристов и деятелей культуры, как это ни странно, не способствует раскрытию основополагающих законов его поэтики, поскольку в большинстве случаев внимание акцентируется на общеизвестных фактах из жизни поэта. Немногие работы нацелены на проникновение в синтагматику и парадигматику текста.

В то же время в последние годы в исследовании языка проявляются тенденции ухода от системно-структурного подхода к изучению языковых единиц. Мы видим, что данный подход постепенно совмещается с системно-функциональным, при котором акценты ставятся на системе языка в динамике, а не в статике.

Учитывая все вышеизложенное, мы и обратились к проблеме градации процессуального признака в раннем творчестве поэта.

Отметим, что Иосиф Бродский всегда считал стихотворение самой естественной формой литературной деятельности.

«Преимущества стихотворения как литературной формы состоят для меня в его исключительно высокой конденсации как интеллектуального и эмоционального, так и чисто языкового опыта. Стихотворение, если угодно, есть одновременное срезание чрезвычайно многих углов» [5, с. 45], – так утверждал поэт в одном из интервью.

Многие исследователи замечают многослойность текста в произведениях поэта. Сначала обращает на себя внимание интонация – тягучая интонация песнопения, подчиняющая себе всю сложнейшую структуру стихотворения. Следующий этап – чрезвычайно податливый, гибкий и разветвленный синтаксис. Только после разбора конструкции обнаруживаем, что Бродский рифмует мысли, а не только слова. Созданные им образы в строгой последовательности нанизываются один на другой, на свет появляются аналогии, точно соответствующие определенному плану. И тут мы видим, что за непринужденной манерой повествования находится цельнолитой каркас дисциплинированного рассуждения. И это невозможно пересказать иными – своими – словами. Данное рассуждение имеет право на существование лишь в одной форме – той, которую придал ему Бродский.

Недаром в одном из интервью Бродский заметил: *«Когда мы хвалим того или иного поэта, мы всегда совершаем ошибку, потому что хвалить надо не поэта, а язык. Язык не средство поэзии; наоборот, поэт – средство или инструмент языка, потому что язык уже существовал до нас, до этого поэта, до этой поэзии и т.д. Язык – это самостоятельная величина, самостоятельное явление, самостоятельный феномен, который живет и развивается... Язык – это важнее, чем Бог, важнее, чем природа, важнее, чем что бы то ни было иное»* [1, с. 143].

В поэтическом Космосе Бродского мы редко встречаем людей. Они являются всего лишь эфемерными и незначительными сущностями. Время и пространство – вот то, что единственно настоящее в этом мире, именно они – главные герои поэта.

Впрочем, по своей природе пространство пусто, равнодушно. Это обитель преходящего, поле действия смерти. Пространство имеет еще одно отличительное качество: оно умеет мстить. Оно мстит не только тем, кто предпринимает попытки его завоевать, но и тем, кто пробует игнорировать его. Так, лирический герой стихотворения «Пенье без музыки» пытался уединиться с женщиной, но пространство втиснулось между влюбленными, мстя разлукой:

*Всему свой срок,
поскольку теснота, незрячесть
объятия – сама залог
незримости в разлуке – прячась
друг в друге, мы скрывались от
пространства...
(«Пенье без музыки» [4, с. 154]).*

Но все же смысловую загруженность пространства у Бродского невозможно даже сравнить с аналогичным параметром времени. Поэт даже пишет «пространство» с маленькой буквы, а вот «Время» – практически всегда с заглавной. Могущество феномена Времени, как полагают исследователи, гипнотизировало Бродского. Бродский считает время даже более могущественным и грандиозным, нежели пространство и Бог. Эту мысль он повторяет на разные лады:

*Уже не Бог, а только Время, Время
Зовет его.*

(Стихи на смерть Т.С. Элиота [4, с. 57]).

На времени в значительной мере базируется поэтическая теория и практика Иосифа Бродского.

Исходя из вышесказанного, делаем вывод: нам необходимо обратить внимание на глаголы. Потому что именно в глаголе и его грамматических категориях реализуется идея времени как одной из базовых единиц в поэзии Бродского. Именно глаголу в поэтических текстах Бродского отводится особое место:

*Меня окружают молчаливые глаголы,
похожие на чужие головы
глаголы,
голодные глаголы, голые глаголы,
главные глаголы, глухие глаголы.
Глаголы без существительных.
Глаголы – просто.
Глаголы,
которые живут в подвалах.
(«Глаголы» [2, с. 40]).*

Таким образом, говоря о глаголе, мы и подходим к такому явлению в языке поэзии Бродского, как градация процессуального признака.

На необходимость исследования данного явления в творчестве Бродского указывает и манера изложения поэтом мыслеобразов: своеобразная интонация стиха, чередование перечислений и дефиниций, эмоциональный и ритмический маятник его речи. Вероятно, для поэта было делом чести не оставлять без противовеса никакого открытого движения.

Ведь за движением вверх непременно следует отдача вниз, за движением вправо (открытая сентиментальность) – движение влево (усмешка, ирония), от целого повествование переходит к разрушению и наоборот.

Итак, градация – стилистическая фигура, состоящая «в таком расположении частей высказывания (слов, отрезков предложения), при котором каждая последующая заключает в себе усиливающееся (реже уменьшающееся) смысловое или эмоционально-экспрессивное значение, благодаря чему создается нарастание (реже ослабление) производимого ими впечатления» [6, с. 57].

Отметим, что Д. Ж. Розенталь и М. А. Теленкова выделяют градацию нисходящую и восходящую. «**Градация восходящая.** Расположение слов в порядке усиливающегося значения. Пришел, увидел, победил (Юлий Цезарь). Осенью ковыльные степи совершенно изменяются и получают свой особенный, самобытный, ни с чем не сходный вид (Аксаков).

Градация нисходящая. Расположение слов в порядке уменьшающегося значения.

*Присягаю ленинградским ранам,
первым разоренным очагам:
не сломясь, не дрогну, не устану,
ни крупницы не прощу врагам.
(Ольга Бергольц)» [6, с. 80].*

Явления и факты внеязыковых отношений определяются как расположенные в определенной системе интервалов. К тому же соприкасающиеся факты не равны один другому. Таким образом, градация опирается на систему интервалов, взятых на одной шкале измерения. К примеру, «Не жалею, не зову, не плачу», – выстраиваются в два ряда: ряд эмоциональный – от почти нейтрального чувства до чувства скорби. Второй ряд – логический – от связи с прошлым до утраты данной связи.

А вот для контекста «Пришел, увидел, победил» нет единой шкалы измерения: последовательность акций военных действий может быть различна; лишь в единичной ситуации последовательность действий оказалась именно такой. В данном случае мы говорим о градации не как о стилевой фигуре. Назовем это явление векторной градацией. Итак, разграничиваем собственно градацию и векторную градацию.

В пределах первой выделяется градация логическая и экспрессивная (с отражением всех видов оценок и эмоций).

Что касается семантики, то волна градации может быть однонаправленной, говорящей только о внутренней или внешней характеристике объектов.

*Я подхожу к балкону
Снег на крыши кладет попону,
и дома стоят, как чужие.*

(«Речь о пролитом молоке» [4, с. 176]) – ряд: от движения к неподвижности; говорит о внешней характеристике.

Я вообще отношусь с недоверьем к ближним.

Оскорбляю кухню желудком лишним.

*В довершенье всего досаждаю личным
взглядом на роль человека в жизни.*

(«Речь о пролитом молоке» [4, с. 176]) – ряд говорит о постепенном накале чувств; внешняя характеристика объекта.

Градационные ряды различны и по количеству компонентов, и по качеству: по расположению в одном контексте или смежных; по соотношению нисходящей и восходящей градации при наличии градационных антитез и инклинаций; по общенародности рядов или преобладанию в них авторского голоса; по предельности или непредельности ряда. Возможности использования градационных рядов в поэзии Бродского очень широки.

Итак, перейдем к определению понятия «процессуальный признак». Значением процессуального признака (представляемого как состояние или действие) обладают все слова, относящиеся к части речи «глагол». Значение процесса свойственно всем глаголам, независимо от их лексического значения. Таким образом, поскольку глагол обозначает процессуальный признак, мы будем анализировать градационные ряды глаголов. Данные ряды мы рассматриваем с нескольких точек зрения: грамматической (время), аспектологической (вид) и семантической (лексико-семантические классы глаголов).

Далее предлагаем определенную классификацию градации процессуального признака в стихотворениях Бродского доэмигрантского периода. Кроме деления градации на восходящую и нисходящую, мы классифицируем ее и по временам: градация настоящего, прошедшего и будущего времени.

1. Градация глаголов настоящего времени.

Надо отметить, что в стихотворениях исследуемого периода чаще всего встречается именно градация настоящего времени.

Пример:

И я все бормочу свои слова.

Из-за стены несутся ключья вальса.

И дождь шумит по битым кирпичам. [4, с. 94].

Мы видим глаголы несовершенного вида, относящиеся по семантике к классу глаголов, обозначающих активно производимое звучание и говорение. Перед нами выстраивается логический ряд: усиление шума от значения «говорить тихо, быстро и невнятно» через «становиться слышным» и до «издавать, производить шум».

Еще один пример:

И вот,

наконец, он сливается с ними и резко

оживает и прыгает вниз. И все общество резко убегает во тьму. («Фонтан» [4, с. 105].

Ряд логический указывает на ускорение, а экспрессивный – на понимание самой жизни: из контекста ясно, что предмет неодушевленный оживает и сливается с живыми, то есть становится на путь к разрушению. Все три глагола, по сути, относятся к глаголам движения. Хотя «оживает» – глагол существования.

Теперь обратимся к нисходящей градации настоящего времени:

Гниют баркасы кверху дном,

дымит на горизонте крейсер,

и сохнут водоросли на

затылке плоском валуна [4, с. 45].

Здесь глаголы несовершенного вида выражают действие в процессе его протекания. Глаголы относятся к семантическому полю глаголов, означающих природные физические процессы. По логике, действие должно происходить наоборот: от «становиться сухим, теряя влагу», через «плохо гореть, выделяя большое количество дыма», до «разрушаться, подвергаясь органическому разложению». По признаку разрушения градация становится слабее.

2. Градация глаголов прошедшего времени.

Несколько реже встречается нисходящая и восходящая градация прошедшего времени. Тут можно найти как глаголы совершенного, так и несовершенного вида.

Восходящая градация прошедшего времени, составные которой – глаголы несовершенного вида:

Он в Кракове грустил о Фатерлянде,

мечтал о философском diamante

и сомневался в собственном таланте.

(«Два часа в резервуаре» [4, с. 115]).

Глаголы относятся к глаголам душевного состояния, чувствования, переживания. Здесь происходит смена переживаний, эмоций от грустного, спокойного размышления, воспоминаний к сомнению, т. е. усиливается душевное движение.

Теперь рассмотрим пример восходящей градации глаголов совершенного вида:

Смола засохла, стала паром вся,

Ушла наружу.

(«Исаак и Авраам» [4, с. 59]).

Глаголы обозначают природные физические процессы. А в логическом ряду рассказывается о постепенных изменениях в природе – по данному признаку градацию можно было бы назвать нисходящей (постепенное исчезновение, уменьшение), но эмоциональный ряд не разрешает нам это делать. Напротив, тут присутствует освобождение, усиление легкости от сброшенной физической оболочки.

Обратимся к нисходящей градации глаголов совершенного вида:

*Мотылек, мотылек,
от смерти себя сберег,
заврашивсь на сеновал.*

Выжил, зазимовал [4, с. 90].

Здесь логический ряд идет на снижение: от понятия смерти переходим к простой зимовке, от чего-то общего – к частному.

Приведем пример нисходящей градации глаголов несовершенного вида:

*...Мелькали в полутьме грузовики,
такси неслось вдали во весь опор,
мерцал на перекрестке светофор [4, с. 24].*

Первые два – глаголы движения, последний обладает значением «испускать свет». Выстраивается ряд от быстроты движения, мелькания до спокойного, еле заметного действия, мерцания. Ряд логический показывает просто смену внешних декораций.

3. Градация глаголов будущего времени.

Градация будущего времени встречается в исследуемых текстах реже. Так, например:

*Запоет над переулком флажолет,
захохочет над каналом пистолет,
загремит на подоконнике стекло,
станет в комнате особенно світло [4, 75].*

Это восходящая градация; глаголы совершенного вида рассказывают о довольно быстрой смене событий. Первые три относятся к глаголам звука и проявления речи, третий указывает на проявление признака: «захохочет» проявляется сильнее, чем «запоет» – слышнее, но еще в отдалении, подходит ближе – уже на подоконнике слышен «гром» разбитого стекла. И вот, наконец, действие происходит уже в комнате – вспышка света. Т. е. глаголы выстраиваются в ряд по признаку постепенного приближения.

Приходим к выводу, что градация является одним из важных средств, позволяющих автору передать не только идеи, но и картины сложнейшие, самых тончайших оттенков. Изучение градации в поэзии Бродского показывает, насколько широки возможности использования градационных рядов. Наши наблюдения свидетельствуют, что при

функционировании форм времени в поэтических текстах Иосифа Бродского категориальные значения, присущие формам времени в морфологической системе языка, обогащаются, конкретизируются и модернизируются. На наш взгляд, это происходит в результате взаимоотношений с контекстом, а также с реализацией значений других категорий глагола, в первую очередь, категориями вида. Таким образом, мы видим, что вид связан с понятием времени, он имеет дело с его внутренней темпоральной структурой: глаголы несовершенного вида способны выражать действие в процессе его протекания, а глаголы совершенного вида обладают признаком результативности. Категория времени также обладает специфическими характеристиками. Так, например, настоящее время – наиболее типичная форма для произведения Иосифа Бродского.

Безусловно, предложенная классификация не претендует на бесспорность, но она является все же попыткой проникнуть в лабораторию поэта и проанализировать уникальное явление – поэтический язык Иосифа Бродского – с грамматической точки зрения.

Анотація

Явище градації процесуальної ознаки в російській мові на сьогоднішній день повністю не вивчено. Здійснити більш детальний аналіз даного явища дозволило дослідження віршів Йосипа Бродського доемігрантського періоду. Вибір обґрунтований тим, що в творах поета чітко простежується тенденція до вибудовування градаційних рядів з тією чи іншою ознакою. У даній статті доводиться, що градація процесуальної ознаки – це не тільки стилістична фігура, вона поширює свій вплив і на граматичні категорії, і на семантичні поля дієслів. Дослідження поетичного матеріалу дало авторам можливість порівняти видо-часові форми дієслова і в результаті запропонувати власну класифікацію градації.

Ключові слова: градація, процесуальна ознака, Йосип Бродський, поезія, вірші, дієслова, градаційні ряди.

Summary

Processual mark graduation has not been researched completely in the Russian discourse thus far. The exploration of Joseph Brodsky's pre-emigration poetry allowed detailed analysis of the mentioned linguistic phenomenon. The choice of data for study is explained with the fact of the distinct and clear tendency of graduation series alignment based on various marks in his poems.

The present article is devoted to substantiation the essence of the processual mark graduation as not only a kind of figure of speech, but also spreads its influence both upon the grammatical categories and semantic fields of the verb. The research of poetry allowed the authors comparing various

tense-aspect forms of the verb and finally offering their own original classification of graduation.

Key words: *processual mark, graduation, Joseph Brodsky, poetry, graduation series, figure of speech, grammatical categories, semantic fields, tense-aspect forms, verb.*

Литература

1. Бродский И. А. Большая книга интервью / И. А. Бродский. – М.: Захаров, 2000. – 702 с.
2. Бродский И. А. Остановка в пустыне / И. А. Бродский. – 2-е изд. – СПб. : Вєда, 2010. – 256 с.
3. Бродский И. А. Форма времени. Т. 2: Стихотворения, эссе, пьесы / И. А. Бродский. – Минск: Эридан, 1992. – 473 с.
4. Бродский И. А. Часть речи. Избранные стихи 1962-1989 / И. А. Бродский. – М.: Художественная литература, 1990. – 527 с.
5. Полухина В. П. Миф поэта и поэт мифа // Литературное обозрение. – 1996. – №3. – С. 42-47.
6. Розенталь Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – М.: Просвещение, 1985. – 357 с.
7. Шишов А., Якович Е. Иосиф Бродский. Возвращение. Документальный фильм. – Россия, 2000 // <https://www.youtube.com/watch?v=Es7unG7CmoY>.

УДК 811. 1.2:81'42

Надія Тишківська
(Івано-Франківськ)

ГРАФІЧНІ ЗАСОБИ ТЕКСТОТВОРЕННЯ У ПОСТМОДЕРНІСТСЬКІЙ ПРОЗІ

У статті розглядається прагматична роль графічних позначень, символів, малюнків, таблиць, шрифтів, схем тощо на матеріалі прози Юрія Іздрика.

Ключові слова: *текст, графічні засоби, постмодернізм.*

Основу сучасної української графіки, як сукупності усіх друкованих та рукописних знаків, становлять графеми, розділові знаки та апостроф. До неї також належать різноманітні прийоми скорочення слів, використання пробілів між словами, великих літер, відступів, різноманітних підкреслень, а в друкованому тексті – й виділення за допомогою різних